

Мы готовим большой рывок

Начало года – время считать деньги. Поэтому первое интервью 2006-го газеты «Дело №» – с главным финансистом страны – министром экономики и финансов Акылбеком ЖАПАРОВЫМ

– Акылбек Усенбекович, начнем с вопроса, ответа на который наши читатели ждут от вас в первую очередь. Незадолго до Нового года вы пообещали: уже с начала 2006-го налоговое бремя ослабнет. Год начался. Когда начнут выполняться обещания?

– Все налоговые нововведения, думаю, начнут действовать с момента окончательного принятия госбюджета на 2006 год. 30 декабря, вы знаете, его в первом чтении уже приняли. Но дело вот в чем. Парламенту мы предложили целый пакет изменений в налоговое законодательство. В первую очередь это, конечно, снижение ставок некоторых налогов. Юридические лица должны платить лишь 10-процентный налог на прибыль, столько же должен составить подоходный налог для физических лиц. В подоходном налоге мы – в отличие от России – еще и оставили все существующие вычеты. То есть низшие, неимущие слои населения практически выводятся из этой зоны налогообложения. Подоходный налог не платит человек, получающий зарплату до 650 сомов (меньше, чем составляет «потребительская корзина»). Плюс – по 100 сомов вычета за каждого ребенка. От уплаты НДС освобождаются сельхозпроизводители. Этот налог также не взимается за ввоз оборудования – при условии, что оно предназначено не для продажи. Это даст мощный толчок развитию бизнеса, он сможет «переворужиться» – и тем самым увеличить и свои доходы. Эти нововведения парламентом уже приняты.

– А еще ведь говорилось об увеличении порога регистрации по НДС: предприниматель, который сегодня попадает в плательщики этого налога, если продаст товар или услуги на 500 тысяч сомов, как обещалось, сможет уже не платить НДС, пока не наторгует на 2,5 миллиона. Что с этим изменением? Согласитесь: как бы оно расширило малый и средний бизнес, сколько бы людей вышло из «тени»! И налогов бы в результате больше потекло...

– Совершенно согласен. И ожидаю, что увеличение порога до 2,5 миллиона сомов также будет до 1 февраля принято вместе с принятием бюджета и начнет действовать, как только законопроект подпишет президент.

– А почему не успели сделать такой подарок налогоплательщикам к Новому году?

– В том-то как раз и проблема, что «приятную» часть наших предложений – снижение налогов – парламент полностью поддерживает. Но есть и «неприятная» часть, которая пока не принята. Правительство сознательно пошло на такие резкие, даже радикальные послабления потому, что рассчитывало на компенсацию потерь. А теряет доходная часть бюджета за счет этих нововведений свыше 475 миллионов сомов! В качестве компенсационных мер мы предлагаем увеличение акцизов на ликеро-водочные изделия, пиво, ряд других подакцизных групп товаров (это парламент, правда, поддержал – первый шаг сделан). Убираем некоторые льготы – при добыче, например, сырой нефти. Далее – хотим увеличить в три раза ставки налога за земли несельскохозяйственного назначения в городах. Вы же видите – в Бишкеке 7 соток сейчас продаются не меньше чем за 10-15 тысяч долларов. Плюс – хотим увеличить налогообложение автомобильного транспорта (тоже в три раза). И, конечно, ввести налог на недвижимость в таких крупных городах, как Бишкек и Ош. Но депутаты настаивают, чтобы этот налог был введен во всех городах и чтобы эта прерогатива была передана органам местного самоуправления. То есть пока имеются разногласия. Но мы будем настаивать, чтобы был принят весь пакет налоговых изменений – в комплексе.

– Значит, облегчение налогового бремени невозможно без ужесточения других налогов?

– Нет, облегчение возможно. Но мы бы хотели, чтобы торжествовал один из принципов налогообложения – справедливость. Почему, скажем, в городах каждый квадратный метр земли уже оценивается в долларах (а то и в десятках и сотнях), а государство получает с него всего лишь 16 тыйынов? Я считаю, это неправильно – тем более что это государственные земли. И льготы на приусадебные участки мы ведь полностью

сохраняем, увеличение ставок земельного налога в первую очередь касаются участков, которые сегодня государство сдает в аренду или будет продавать. То есть земля, вовлеченная в экономический оборот, должна давать большую отдачу – народу, а не только бизнесменам или каким-то чиновникам.

– Правильно ли я понял: то, что мы станем платить налоги по-новому уже недели через две – еще бабушка надвое сказала? Если надо еще убеждать депутатов насчет компенсаций...

– Нет, я думаю, мы сделаем все возможное и невозможное, чтобы этот закон начал работать уже с 1 февраля. А уже в январе планируем передать парламенту новую редакцию Налогового кодекса.

– Слава Богу, наконец-то! И что же из него получилось?

– Очень многие противоречия с существующим законодательством – Таможенным, Гражданским кодексами, другими правовыми актами – из него убраны. Очень хорошо отработали разделы об НДС (что вызывало больше всего нареканий), о недропользовании. Круг вопросов, по которым мы не могли найти общего языка с бизнесменами, нам удалось сузить с 300 до 15. Премьер-министр уже сам возглавил согласительную комиссию. И, думаю, уже на следующей неделе мы постараемся или прийти к общему знаменателю, или уже принять какое-то политическое решение. Дальше тянуть не имеет смысла – два года уже над Налоговым кодексом работаем! Так что, надеюсь, наступивший год принесет бизнесменам облегчение. Помимо всего прочего, мы предполагаем, что у правоохранительных органов – прокуратуры, МВД, СНБ, других служб – будет полностью отобрана функция вмешательства в экономическую деятельность субъектов бизнеса – уже на законодательном уровне. Такой указ уже существует, – но я его считаю лишь первым шагом. Вторым шагом должен стать закон о том, что эта функция остается лишь у налоговой инспекции. Вся бюджетная и налоговая политика 2006 года будет направлена на то, чтобы малый и средний бизнес наконец-то почувствовал себя в Киргизстане комфортно.

– Теперь о других обещаниях. Начиная с мартовской революции наши политики предсказывали, что в бюджет хлынут деньги, которые прежде уходили в чьи-то карманы. Вот, скажем (поднимаю

свои же публикации), наведение порядка только в алкогольной отрасли, как обещалось, должно принести дополнительно с миллиард сомов. Получилось?

– К сожалению, даже запланированных объемов поступлений мы не получили. В ближайшее время состоится специальное заседание правительства, где, в частности, будет рассматриваться вопрос о пополнении бюджета со стороны алкогольного производства. Но сегодня в этой отрасли – полная неразбериха. Выяснилось, например: в составе «Киргизалкоинспекции» есть АО «Киргизалко» (у которого – долг свыше миллиона долларов перед бюджетом), а в его составе – Бишкекский и Ошский ликеро-водочные заводы. И до сих пор непонятно, кому же они принадлежат – часть пакетов их акций каким-то образом оказалась у частных лиц (хотя в Киргизстане – госмонополия на производство водки). Но к концу первого квартала мы, надеюсь, со всем этим разберемся. А пока как источник пополнения бюджета отрасль себя не оправдывает. Минимальный объем производства спирта у нас должен быть на уровне 3,5 миллиона декалитров, а мы сегодня производим где-то 2,1 миллиона. Остальную нишу занимает контрабанда, которая, конечно же, никакими налогами не облагается. Создание простой и ясной схемы именно в этой отрасли позволит получить на 30, а то и на 50 процентов больше денег, чем сейчас. Возможно, придется частично отказываться от госмонополии на производство алкоголя – в этом плане мы сейчас изучаем опыт Казахстана, Узбекистана, России.

– Кстати, о контрабанде. Огромные надежды, помнится, возлагались на таможню, – которая станет работать честно и тоже принесет в казну астрономические суммы. А они оправдались?

– Назову четыре цифры. По предварительным данным, гостаможенная инспекция в прошлом году принесла в бюджет свыше 8 миллиардов сомов – на полтора миллиарда больше, чем в 2004-м. Налоговая инспекция собрала 8,7 миллиарда – примерно на 800 миллионов больше. Когда мы перекрыли некоторые теневые потоки, таможня только с «челноков» стала собирать дополнительно от 30 до 50 миллионов сомов. Но я признаю справедливость критики: остается в таможне и двойная бухгалтерия, остаются и теневые

потоки товаров, основные источники которых – Китай и Турция. То есть таможня дает государству еще далеко не все, что может и обязана дать. Поэтому наше министерство предложило (а премьер-министр нас поддержал) меры по реформированию таможенных органов – лазейки на границе надо жестко закрыть. Это же касается и налоговых органов – запускаем программу и по их реформированию одновременно со снижением налоговых ставок.

– Однако настроение общества – разочарование пополам с сарказмом: обещали, что на республику хлынет золотой дождь, что отыщутся и вернутся акаевские миллиарды... Вот вы, главный финансист страны, как сегодня смотрите на деятельность госкомиссии по определению имущества экс-президента (членом которой, кстати, сами являлись) – кем только не осмеянной? И кем только не обруганного адвоката Либермана?

– Не думаю, что работа господина Либермана закончена – она только начинается. Как финансист, я понимаю: это – дело не одного года. Имея такие большие деньги, люди разрабатывают такие запутанные схемы, чтобы их спрятать, нанимают таких высококлассных экономистов и юристов... Так что здесь спешить, ждать быстрого результата, обвинять комиссию (работавшую всего два месяца), прокуратуру или того же Либермана – не стоит. Я уверен: бесследно такие суммы похищенных или недопоступивших в бюджет денег (а оцениваются они от 300 миллионов до 1,5 миллиарда долларов) исчезнуть не могут. Когда-нибудь они обязательно всплывут наружу. Мы тоже активно включились в эту работу: уже сформировали финансовую разведку. По опыту России президент принял решение, что на первых порах она должна быть при министерстве финансов, один из моих замов возглавил ее. И, думаю, с помощью международных организаций, занимающихся борьбой с отмыванием денег, мы в течение года-двух-трех выйдем на эти деньги. Они вернутся к киргизскому народу, справедливость восторжествует.

– А что-нибудь уже удалось вернуть?

– Сегодня на специальном счету генеральной прокуратуры есть около 38 миллионов сомов, которые добровольно внесли люди из окружения бывшего президента: кто-то за смешную цену приватизировал пансионат, кто-то дом. Вот эта цифра, я знаю,

существует в реальности.

– Так насколько – с экономической точки зрения – оказалась выгодной стране революция?

– Роста экономики в 2005 году у нас не было. Но не было и падения, мы смогли удержать экономику на уровне 2004 года. Несмотря на это, в наступившем году мы увеличиваем доходную часть бюджета на 3,6 миллиарда сомов. Плюс – депутаты вместе с правительством нашли еще дополнительные источники на 495 миллионов сомов. Итого – на 4 с лишним миллиарда, на 18 процентов, увеличиваем доходную часть – притом, что идем на снижение налогов. Сейчас многие хвалят «райскую жизнь», которая у нас якобы была при прежнем президенте. Но в 2003-2004 годах рост доходной части был запланирован всего лишь на уровне 5,8%. С 2001-го были заморожены все пособия, зарплаты бюджетникам. А мы в этом году на социальные нужды направляем на 2 миллиарда сомов больше, чем в прошлом! Многие говорят: подумаешь, на 50 сомов пособия увеличили. Но раньше малообеспеченные граждане вообще получали по 120 сомов, теперь будут получать до 175. Социальные пособия инвалидам увеличиваем на 25 процентов. Пусть это немного, но почему же раньше, если якобы был постоянный рост экономики, эти пособия не повышали?! Все кроется в том, что шло много взаимозачетов, хитрых таких финансовых схем, когда в отчетах международным донорам все красиво, а «живых» денег в реальности не было! А мы добились того, что и таможня, и налоговая собирают реальные, а не виртуальные деньги – без всяких послаблений. Что позволило нам с апреля детские пособия (ежемесячно они составляют 88 миллионов сомов) начать платить «живыми» деньгами. С 1 июля пошли на 15-процентное повышение зарплаты медиков и учителей, и – за 15 лет впервые! – учителя получили отпускные (порядка 400 миллионов сомов по всей республике) вовремя. И тоже «живыми» деньгами. На этот год мы запланировали рывок в здравоохранении – реальный рывок, а не какие-то мифические программы «Манас-1», «Манас-2» и т.д. Все беременные женщины будут получать медицинские услуги бесплатно, до 5 лет ребенок будет получать бесплатное лечение

– такого не было со времен СССР. Вся систему здравоохранения с местных бюджетов мы взяли на себя, на республиканский бюджет. И переходим на финансирование «пролеченного случая» – больница будет получать деньги не за койко-места, а за то, сколько людей вылечили. Это лишь некоторые примеры. В этом году мы постараемся навести порядок в здравоохранении и в следующем хотим так же радикально взяться за образование.

– Интересно, как вы собираетесь осуществлять все эти рывки при астрономическом внешнем долге Киргизстана?

– Со всеми странами – членами Парижского клуба и не членами, но имеющими долговые отношения с нашей страной – мы уже закончили переговоры о реструктуризации долга. На уступки не идет только Турция – из-за проблемы с отелем «Ак-Кеме». Но очень надеюсь, что турецкое правительство наконец поймет: это – спор хозяйствующих субъектов, который не должен мешать взаимоотношениям двух народов. И надеюсь, что в этом году мы заплатим не 3 миллиарда 200 миллионов сомов (которые должны были отдать по внешнему долгу), а только где-то 1,2 миллиарда.

– А уже разобрались: на что же был потрачен этот долг? Ведь вы – новая власть – это собирались сделать в первую очередь.

– Это уже достаточно ясно. Самые большие деньги были получены в первые годы становления независимости: около 1 млрд \$ – на поддержку платежного баланса, укрепление курса сома. Раньше, как вы, наверное, помните, около 850 миллионов рублей мы получали из совместного советского бюджета ежегодно. Такую же примерно сумму (но в долларах – что почти равнозначно) нам потом дали извне, но за весь период независимости. Конечно, часть кредитов была разворована или бездарно потрачена из-за бездарного менеджмента. Это касается в первую очередь двусторонних коммерческих проектов, турецкого и пакистанского кредитов, фирм «Жибек жолу» и «Андрэ», где мы около 30 млн \$ потеряли. Неправильно использовали российскую техническую помощь на поддержку легкой промышленности – и промышленность не поднялась (наоборот, ее мощности еще больше упали), и расплачиваться теперь приходится «живыми» деньгами.

– И какая именно часть нашего внешнего долга была разворована и бездарно потрачена?

– Сегодня вряд ли кто-нибудь назовет точную цифру. Но, например, от тех 606 миллионов долларов, которые в последний раз реструктуризировал Парижский клуб – в основном должной отдачи не было. Сегодня у Киргизстана уже достаточно опыта. Как заявил президент К.С.Бакиев, мы в дальнейшем практически отказываемся от внешних заимствований под правительственные гарантии – это будет железная политика. Если успешно завершим переговоры о реструктуризации долга с Турцией, то сможем выдержать так называемый «пороговый уровень безопасности»: на более-менее устойчивое развитие экономики можно рассчитывать, лишь когда внешний долг составляет не более 80 процентов от ВВП (а у нас было 100 и даже 120 процентов!). Так вот, договоримся – начинаем уходить от этих 80% вниз.

– Но возвращать-то все равно придется!

– Президент поставил перед нами задачу – отработать внешний долг до конца, он не хочет оставлять этот груз будущим поколениям киргизстанцев. И для этого мы сегодня работаем на вхождение в HIPIC – программу для наименее развитых стран по полному списанию внешнего долга. Если получится, то планируем списать от 700 миллионов до миллиарда долларов. Только тогда, возможно, вновь пойдем на внешние заимствования, но, конечно, при условии, чтобы они работали, чтобы не были разворованы, чтобы механизм их использования был полностью прозрачен и понятен и правительству, и парламенту, и народу.

– Давно идут разговоры, что из-за наших революционных потрясений от Киргизстана отшатнулись все инвесторы. Это так?

– Не так, а совсем наоборот. Могу, например, сказать, что, по данным Госагентства по геологии, если на геологоразведочные работы в республике мы затратили из бюджета всего порядка 20-30 миллионов сомов, то частные компании – 1,3 миллиарда сомов. Хороший показатель. Прямые инвестиции увеличились на 35%. Примерно на столько же в наших коммерческих банках увеличился прием денег у населения. Народ стал больше доверять банкам – а значит, и правительству. Появляются новые – и очень крупные – инвесторы. Только на техническое переоснащение Аксуйского кукурузоперерабатывающего завода потрачено около 4 млн \$. Орловский химико-металлургический завод заработал,

начал отправлять продукцию за рубеж. Много говорили о дефиците строительных материалов – особенно цемента и шифера. Один российский бизнесмен уже начал строить нам завод. Есть крупный проект, во главе которого стоит бывший первый вице-премьер Д.Усенов, – еще один завод производительностью чуть ли не миллион тонн в год. В энергосекторе, ожидаем, тоже будет кардинальный перелом: правительство в этом году предусматривает в бюджете около 150 миллионов сомов – только на активизацию работ на строительстве ГЭС «Камбарата-1,2». Хотим тем самым дать пример инвесторам. Их пугает политическая нестабильность – ведь волна мартовского «цунами» успокоилась только к зиме. Но когда будет принят бюджет (а это покажет всем донорам – президент, правительство и парламент поддерживают друг друга и ведут одну политику), когда будут решены проблемы стабилизации общества, мы получим возможность достичь в этом году уровня 8-процентного роста ВВП.

– Это много или мало? Среди наших читателей не все экономисты...

– Это очень приличный показатель! Если учесть, что в ушедшем году он составил ноль. Президент поставил перед нами такую задачу с запасом на 2007-2008 годы, – чтобы провалы 2005-го не отразились на нашей экономике в будущем. Эту цифру я считаю вполне достижимой. Правительство, во всяком случае, сделает все возможное и невозможное.

– И в заключение – опять о налогах. Три года назад вы, тогда еще депутат, председатель парламентского комитета по налогам и сборам, мне в интервью сетовали: «Мы ухитрились завести в Киргизстане все налоги, какие только возможны. У европейцев взяли НДС, у американцев берем налог на имущество». Вы собирались добиваться того, чтобы остановиться на какой-то одной модели. Так долго ли мы еще будем платить буквально за все?

– Мы постепенно идем к тому, чтобы налоговую нагрузку ориентировать больше на потребление. Как в тех же США, где налог с продаж доходит до 18%, но нет никакого НДС. Но в переходный период приходится, к сожалению, идти по европейскому варианту. Чтобы определиться, какая налоговая система будет лучше работать, мы и пошли на поднятие порога по

НДС до 2,5 миллиона сомов. До этого уровня будет работать один понятный налог – в зависимости от рода деятельности. Т.е. здесь мы уже начинаем наводить порядок. Сейчас мы просчитываем возможности, когда плательщики НДС не будут плательщиками налога с продаж. Мы подготовили среднесрочную программу фискальной политики на 2006-2009 годы. Заметьте – мы все прямые налоги на производство уже снижаем – налог на прибыль, подоходный... И как только заработает налог на недвижимость, мы начнем отказываться от таких налогов с оборота, как МЧС, дороги... Тогда у нас будет нормальная система. Какой, считаю, в странах СНГ еще нет.

– Напомню, что вы были сторонником облегчения и налогового бремени издательской деятельности. Так будут ли освобождаться СМИ, скажем, от НДС, который в свое время ввели временно, да так и не отменили?

– Я по-прежнему считаю, что этот вопрос надо очень внимательно рассмотреть. И к ближайшему визиту в Киргизстан миссии международных доноров мы свои предложения готовим. Если это поможет подняться на ноги независимым СМИ – давайте поддержим. Если вы – ставим мы вопрос перед донорами – за демократию, помогите ей и вот таким образом. Лично я не сторонник налоговых льгот, но если мы не можем выделять средства из бюджета, то мы должны создавать условия для развития отрасли, которую мы считаем необходимой. А чтобы не повторились события 24 марта, необходимое условие – прозрачность деятельности власти. Для этого и нужны свободные СМИ. Это – мое личное мнение.

Интервью вел

Вадим НОЧЕВКИН

Дело №